

УДК: 347.4

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СВОБОДЫ ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРА И СПОСОБАХ ТАКОГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Некрасова Е. В., Ульянов А. Ю.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена вопросу ограничения свободы толкования договора. Авторами анализируются положения действующего законодательства, а также позиции Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по исследуемой тематике. Исследуется возможность применения таких институтов, как интеграционная оговорка и принцип толкования «*contra proferentem*». Указано, что интеграционная оговорка является важным инструментом в договорной практике, однако её применение требует внимательного и взвешенного подхода. Стороны, включающие такую оговорку в свои договоры, должны учитывать возможные риски и последствия, а суды — использовать её с осторожностью, обеспечивая соблюдение основных принципов справедливости и добросовестности в правоприменительной практике. В заключении работы формулируются выводы о возможности включения сторонами договора условий договора об интеграционной оговорке и применении принципа толкования «*contra proferentem*» в правоприменительной практике в РФ.

Ключевые слова: договор, частно-правовое регулирование, толкование, толкование договора, свобода договора, «*contra proferentem*», интеграционная оговорка, ограничение толкования.

Гражданское право, как сфера частно-правового регулирования, базируется на определенных основополагающих началах, одним из которых является принцип свободы договора. Договор представляет собой одно из базовых понятий в цивилистике, соединяющее волеизъявление субъекта и предписания нормативно-правовых актов. Он является многогранной категорией, с помощью которой, участники гражданских правоотношений получают возможность реализовывать субъективные гражданские права, а также удовлетворять экономические интересы. Соответственно, представляется актуальным вопрос применения и толкования принципа свободы договора при уяснении положений договора.

Ст. 431 ГК РФ гласит, что «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон» [1]. Из смысла статьи можно сделать вывод, что при толковании условий договора судом должна применяться определенная иерархия способов толкования, которая отдает предпочтение, в первую очередь буквальному, во вторую – системному, а в третью – субъективному толкованию. Исходя из системного анализа положений ст. 6 и ст. 431 ГК РФ, а также разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [5], можно прийти к выводу, что названный выше перечень способов толкования положений

договора является исчерпывающим, поскольку презумпция диспозитивности применяется в отношении только тех норм, которые регулируют субъективные права и обязанности сторон. Однако, подобное умозаключение невозможно назвать обоснованным ввиду его противоречия целям установления принципа свободы договора в гражданском праве.

Согласно п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», стороны контракта, осложненного иностранным элементом, в соглашении о применимом праве могут предусмотреть право любой страны, даже той, у которой отсутствуют какие-либо связи с договором или его участниками [6]. Более того, участники таких соглашений вправе прийти к соглашению о применении документов, содержащих правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств, одним из которых являются Модельные правила европейского частного права [3]. Подобное положение дел призвано создать наиболее благоприятные для сторон условия по реализации внешнеэкономических контрактов, например, в ситуации, когда договор составляется в двух экземплярах на разных языках, один из которых имеет приоритет при разрешении смысловых разногласий. Допустимость установления подобных условий о толковании положений соглашений напрямую подтверждается ст. II-8:107 Модельных правил европейского частного права [8, с. 354].

Подобная гибкость позволяет сторонам выбрать наиболее подходящую правовую систему, учитывая специфику их договорных отношений и стремление к предсказуемости правоприменения. В то же время, выбор правовой системы, не связанной с договором или его участниками, может вызывать определенные трудности в правоприменительной практике, особенно если выбранное право отличается существенными особенностями, не свойственными национальным правовым порядкам сторон.

Важно также учитывать, что, несмотря на возможность выбора права любой страны, в соответствии с положениями ст. 1193 ГК РФ применение этого права должно соответствовать основным принципам правового порядка страны, в которой рассматривается спор [2]. Это означает, что выбранное право не должно противоречить основополагающим нормам и публичному порядку страны суда, рассматривающего дело. Допустимость установления подобных условий также подчеркивается тем, что стороны могут предусмотреть применение различных правовых норм для разных частей договора. Это особенно актуально для сложных коммерческих сделок, где различные аспекты договора могут подчиняться разным правовым режимам, обеспечивая тем самым более точное и гибкое регулирование.

На практике, применение интеграционных оговорок и возможность выбора права любой страны часто используется в международных коммерческих договорах, особенно в тех случаях, когда стороны стремятся минимизировать риски и обеспечить предсказуемость своих взаимоотношений. Такие положения позволяют создать более стабильные и понятные условия для ведения бизнеса, что особенно важно в условиях глобализации и растущей взаимозависимости национальных экономик [8, с. 355-356]. Также представляется интересным рассмотрение вопроса о включении в договор так называемой интеграционной оговорки, подразумевающей установление сторонами правила, согласно которому толкование положений договора и определение субъективных прав и обязанностей его участников должны определяться ис-

ключительно исходя из четко прописанных в соглашении условий. Интеграционная оговорка — это условие договора, согласно которому в текст договора-документа включены все согласованные сторонами условия и никакие предшествовавшие его заключению переписка, устные и письменные заявления, заверения, договоренности сторон, не включенные в договор-документ (далее — материалы преддоговорного этапа), не являются его частью и не могут быть использованы для изменения, дополнения условий договора-документа либо исключения из него каких-либо положений. В интеграционной оговорке может быть указано и на недопустимость использования материалов преддоговорного этапа для целей толкования договора. Распространение оговорки на толкование представляет собой частное проявление фундаментальной проблематики пределов свободы договора в его толковании. При таком способе толкования отличительной особенностью выступает полное игнорирование предшествующих заключению договора переписок, обещаний, обменов документами, а также любых заявлений. Законность интеграционной оговорки, блокирующей возможность использования источников восполнения пробелов со стороны суда, также подтверждается ст. II.- 4:104 Модельных правил европейского частного права [8, с. 371].

Несмотря на очевидные преимущества интеграционной оговорки, такие как упрощение толкования договора и снижение риска возникновения споров, существует и ряд проблем, связанных с её применением. Во-первых, полное исключение преддоговорных материалов из процесса толкования может привести к игнорированию важных аспектов соглашения, которые не были полностью отражены в текстовой части договора. Это может особенно усложнить разрешение споров в тех случаях, когда одна из сторон действует недобросовестно, используя правовую неграмотность или неопытность другой стороны.

Во-вторых, интеграционная оговорка может препятствовать суду в восстановлении справедливости, особенно если одна из сторон вводит другую в заблуждение или предоставляет недостоверную информацию на этапе переговоров. В таких случаях, суды могут оказаться в ситуации, когда они обязаны строго придерживаться текста договора, несмотря на очевидные доказательства злоупотребления правами одной из сторон. Это может подрывать доверие к правовой системе и создавать прецеденты, в которых недобросовестное поведение остается безнаказанным.

Кроме того, при международных сделках стороны могут сталкиваться с различиями в правовых системах и правоприменительной практике, что делает интеграционную оговорку еще более сложной в применении. В различных юрисдикциях подходы к толкованию договоров могут значительно различаться, и то, что является допустимым в одной стране, может быть полностью неприменимым в другой. Это требует от сторон тщательной проработки условий договора и понимания возможных правовых последствий включения интеграционной оговорки.

В этом контексте важно отметить, что суды применяя интеграционные оговорки, должны стремиться к балансу между буквальным толкованием текста договора и учетом принципов добросовестности и справедливости. С одной стороны, интеграционная оговорка помогает упростить и ускорить процесс разрешения споров, но с другой — не должна превращаться в инструмент для уклонения от выполнения договорных обязательств.

При использовании интеграционной оговорки в российской договорной практи-

ке, стороны при включении ее в текст договора, как правило не имеют намерения распространить ее действие на процесс толкования договора. Вряд ли допустима ситуация, когда один из предусмотренных в ст. 431 ГК РФ методов толкования окажется частично заблокированным оговоркой, которая попала в договор в числе стандартных условий и о которых одна из сторон может не знать [11, с. 139-141].

Интересным способом ограничения свободы толкования договора является принцип, который действует почти во всех странах мира, согласно которому при некоторой неясности того или иного положения договора оно толкуется против той стороны, которая составляла проект договора. Это принцип толкования *contra proferentem* (от лат. *verba fortius accipiuntur contra proferentem* — слова в договоре надлежит толковать против того, кто их написал). Следует заметить, что указанный принцип сформировался еще в эпоху Древнего Рима. Согласно вышеуказанному принципу, при возникновении какого-либо сомнения или двусмысленности в понимании условий договора содержащее их условие должно разрешаться не в пользу стороны, подготовившей его проект или настоявшей на включении данного условия в договор [9, с. 12]. Средневековые европейские юристы (прежде всего, глоссаторы), систематизируя разрозненные заимствования этой идеи в тексте *Corpus Juris Civilis* относительно разного типа договоров, индуцировали общий принцип *interpretatio contra proferentem* («толкование против предложившего»), согласно которому неясное условие договора должно толковаться против того, кто при заключении договора его предложил и, соответственно, в пользу того кто его принял. С тех пор, принцип *contra proferentem* получил широкое развитие в европейском, английском и американском праве, он закреплен в актах международной унификации договорного права и постепенно превратился в очевидность для иностранных юристов и закреплен в большом количестве нормативных актов (п. 2 §305с Немецкого гражданского уложения, п. 2 ст. 6:238 ГК Нидерландов; ст. 1370 ГК Италии, ст. 1288 ГК Испании, ст. 915 Австрийского гражданского уложения, ст. 41 Закона про контрактах КНР; ст. 4.6 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА и др.). Безусловно, существуют причины широкого распространения вышеназванного принципа в зарубежных странах. Этическим преимуществом принципа *contra proferentem*, по мнению многих цивилистов, является и то, что он отвечает не только принципам справедливости, но и этическим принципам автономии воли. Подобный прием толкования оставляет шансы на то, что в итоге признанное судом содержание спорного условия будет соответствовать истинной воле сторон. Она не может быть определена судом непосредственно, в силу чего и применяется этот принцип, но есть вероятность, что из нескольких возможных интерпретаций этого условия именно интерпретация, отвечающая интересам принимающей стороны, соответствовала действительной воле сторон. *contra proferentem* представляется удачным инструментом разрешения споров о толковании договора в сфере договоров присоединения. Он возлагает негативные последствия неясного текста договора исключительно на разработчика, указывая судам толковать спорное условие в пользу принимающей стороны. Соответственно неясность и многозначность договорного условия перестает быть серьезной проблемой и контрагент, которому предложено неясное условие, может достаточно легко предугадать, какое толкование будет применено судом, и в своем поведении на него и полагаться. Это же будет вынужден делать и разработчик, осознающий, что при разрешении спора

именно такая позиция будет поддержана судом. В результате данное правило толкования достаточно эффективно координирует поведение сторон договора, указывая на наиболее выгодную принимающей стороне интерпретацию договора. Суду же этот принцип открывает достаточно простой способ определения содержания спорных договорных условий, не требующий применения к процессу толкования своих представлений о добросовестности, справедливости и позволяющий разрешать спор на основе содержания договора.

Несмотря на то, что данный принцип официально не признан действующим в правовом поле России, нельзя отрицать его целесообразность при толковании, в первую очередь, договоров присоединения для которых характерно наличие экономически сильных игроков на рынке, способных оказывать существенное влияние на содержание условий заключаемых ими соглашений с потребителями (например, страхование, кредит, перевозки и т.д.). Принцип *contra proferentem* направлен на стимулирование сторон к максимально ясному формулированию содержания договора и находит свое закрепление в судебной практике, а также в ст. 4.6 «Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА)» [3].

Обращаясь к российской судебной практике, стоит обратить внимание на Постановление Президиума ВАС № 6040/12 от 02 октября 2012 г., в котором он закрепил очень похожую на принцип *contra proferentem* идею в отношении толкования условий банковской гарантии: «При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание, что банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке, толкование условий банковской гарантии должно осуществляться в пользу бенефициара в целях сохранения обеспечения обязательства» [4]. В данном случае, критерием выбора толкования в пользу бенефициара стал не факт составления проекта банком, а тот факт, что банк является профессиональным игроком на рынке выдачи банковских гарантий. По своему смыслу - это не что иное, как разновидность принципа *contra proferentem*. Артем Карапетов предлагает такое определение этого принципа: «Если есть спорное с точки зрения толкования условие договора, и при этом сложно установить, кто отвечал за составление проекта, но одна из сторон является профессиональным игроком на соответствующем рынке и по роду своей профессии регулярно заключает такие договоры, то спорное условие договора должно толковаться в пользу контрагента» [10, с. 16]. Еще одним примером применения принципа *contra proferentem* при толковании условий договора является Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2023 № 305-ЭС22-29440 по делу № А40-215162/2021. В рамках вышеуказанного дела страховая компания, как профессиональный участник рынка при формировании условий договора о страховом случае исказила определенное уголовным законодательством понятие «кража», сузив его до формулировки «тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение», что в дальнейшем послужило основанием для отказа в выплате страхового возмещения в связи с хищением части имущества страхователя. Однако, ВС РФ справедливо указал, что подобное поведение страховщика во взаимосвязи с интересами страхователя по страхованию имущества от всех рисков, связанных с противоправными действиями третьих лиц, является недобросовестным поведением, направленным на нарушение имущественных интересов другой стороны соглашения и получение необоснованной выгоды. Соответственно, условие договора страхования о краже, как страховом случае, необходимо

было толковать, применяя принцип, т.е. признавая кражу в целом основанием для выплаты страхового возмещения [7].

Проанализировав сущность принципа *contra proferentem* следует заметить, что использование *contra proferentem* судами не должно быть безграничным и применимым во всех ситуациях, когда необходимо разъяснить условия договора. К нему нужно обращаться в крайних случаях, если общие способы толкования по ст. 431 ГК РФ не разрешают установить истинное значение спорного положения.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что возникают ситуации, когда достаточно затруднительно произвести качественное толкование условий договора на основании правил, исключительно предусмотренных в ст. 431 ГК РФ. В связи с этим, представляется допустимым и целесообразным совершенствовать правила гражданского законодательства о толковании договоров путем закрепления эффективных методов толкования, которые хорошо известны зарубежному законодательству, но пока еще недостаточно распространены в РФ; представляется целесообразным закрепить законодательно принцип толкования *contra proferentem*, так как это создаст более благоприятные условия по осуществлению субъективных прав и обязанностей контрагентами в целях удовлетворения потребностей рынка и обеспечения принципа эффективности законодательного регулирования.

Если говорить о природе интеграционной оговорки, то необходимо отметить, что включение сторонами в соглашение положения о ней преследует целью повышение правовой определенности согласованных сторонами условий договора и защиту разумных ожиданий сторон, что является особо актуальным вопросом в современных условиях стремительно развивающегося экономического оборота. К недостаткам и возможным рискам, связанным со включением подобной оговорки в договор, можно отнести тот факт, что в правоприменительной практике и доктрине отсутствует единство мнений касательно распространения ее действия на толкование договора с учетом предшествующей переписки сторон. Соответственно, на практике возникают риски недобросовестного поведения стороны, желающей придать условию соглашения смысл, отличающийся от того, из которого стороны исходили при согласовании содержания договора до момента его заключения. По этой причине обоснованным и подходящим российскому правопорядку видится подход свойственный международным унификациям частного права, согласно которому интеграционная оговорка не влияет на процесс толкования, а для ее распространения на толкование необходимо прямо указать на это в договоре. Таким образом, интеграционная оговорка является важным инструментом в договорной практике, однако её применение требует внимательного и взвешенного подхода. Стороны, включающие такую оговорку в свои договоры, должны учитывать возможные риски и последствия, а суды — использовать её с осторожностью, обеспечивая соблюдение основных принципов справедливости и добросовестности в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12. 03. 2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301. – Текст : непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07. 08. 2023) // «Собрание законодательства РФ», 19.01.2007. – № 5. – ст. 410. – Текст : непосредственный.
3. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) [разработаны Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА)] – Доступ из справ.- правовой системы Консультант // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (дата обращения: 07.06.2024). – Текст : электронный.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 6040/12 по делу N А40-63658/11-25-407 – Доступ из справ. - правовой системы Консультант // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=310844#2oplpgUWMsRCYIGT2> (дата обращения: 07.06.2024). - Текст : электронный.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» – Доступ из справ. - правовой системы Консультант // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения: 07.11.2023). – Текст : электронный.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» - Доступ из справ. - правовой системы Консультант // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/000996174c0342ec7ab14493e96ee96197087467/ (дата обращения: 07.06.2024). – Текст : электронный.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2023 № 305-ЭС22-29440 по делу № А40-215162/2021 – Доступ с официального сайта Верховного Суда РФ // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2249490 (дата обращения: 07.06.2024). – Текст : электронный.
8. Рассказов, Н. Ю. Модельные правила европейского частного права (перевод с английского) (науч. ред. Н.Ю. Рассказова) / Н.Ю. Рассказов – Москва : Статут, 2013. – 989 с. – Текст : непосредственный.
9. Богданов, Д. Е. Применение правила *contra proferentem* при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права / Д. Е. Богданов // Адвокат, 2016. - № 1. – С. 11 – 15. – Текст : непосредственный.
10. Карапетов, А. Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2013.- №7. - С. 6-35. - Текст : непосредственный.
11. Мехонцева, А. А. Интеграционная оговорка: сравнительно-правовое исследование / А. А. Мехонцева // Вестник экономического правосудия Российской Федерации - 2023. - №8. – С. 137-171.– Текст : непосредственный.

E. V. Nekrasova, A. Yu. Ulianov. On the issue of limiting the freedom of interpretation of a agreement and the ways of such limitation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 365–372.

The article is devoted to the issue of limiting the freedom of interpretation of the contract. The authors analyze the provisions of the current legislation, as well as the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the subject under study. The possibility of applying such institutions as the integration clause and the principle of interpretation «*contra proferentem*» is being investigated. It has been pointed out that the integration clause is an important tool in treaty practice, but its application requires a careful and balanced approach. Parties incorporating such a clause into their contracts should consider the possible risks and consequences, and courts should use it with caution, ensuring that the basic principles of fairness and good faith are observed in law enforcement practice. In the conclusion of the work, conclusions are formulated about the possibility of the parties to the agreement to include the terms of the agreement on the integration clause and the application of the principle of interpretation of «*contra proferentem*» in law practice in the Russian Federation.

Keywords: contract, private law regulation, interpretation, interpretation of the contract, freedom of contract, «*contra proferentem*», integration clause, limitation of interpretation.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 12. 03. 2019) // Sbornie zakonodatel'stva RF. – 05.12.1994. – № 32. – st. 3301. – Текст : непосредственный.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 07. 08. 2023) // «Sbornie zakonodatel'stva RF», 19.01.2007. – № 5. – st. 410. – Текст : непосредственный.
3. Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov (Principy UNIDRUA) (1994 god) [razrabotany Mezhdunarodnym institutom unifikacii chastnogo prava (UNIDRUA)] – Dostup iz sprav.- pravovoj sistemy Konsul'tant // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (data obrashcheniya: 07.06.2024). – Текст : электронный.
4. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 02.10.2012 № 6040/12 po delu N А40-63658/11-25-407 – Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy Konsul'tant // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=310844#2oplpgUWMsRCYIGT2> (data obrashcheniya: 07.06.2024). - Текст : электронный.
5. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i ee predelah» – Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy Konsul'tant // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (data obrashcheniya: 07.11.2023). – Текст : электронный.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2019 № 24 «O primenenii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossijskoj Federacii» - Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy Konsul'tant // URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/000996174c0342ec7ab14493e96ee96197087467/ (data obrashcheniya: 07.06.2024). – Tekst : elektronnyj.
7. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 02.06.2023 № 305-ES22-29440 po delu № A40-215162/2021 – Dostup s oficial'nogo sajta Verhovnogo Suda RF // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2249490 (data obrashcheniya: 07.06.2024). – Tekst : elektronnyj.
8. Rasskazov, N. Yu. Model'nye pravila evropejskogo chastnogo prava (perevod s anglijskogo) (nauch. red. N.Yu. Rasskazova) / N.Yu. Rasskazov – Moskva : Statut, 2013. – 989 s. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Bogdanov, D. E. Primenenie pravila contra proferentem pri tolkovanii dogovorov s pozicii tendencii solidarizacii grazhdanskogo prava / D. E. Bogdanov // Advokat, 2016. - № 1. – S. 11 – 15. – Tekst : neposredstvennyj.
10. Karapetov, A. G. Contra proferentem kak metod tolkovaniya dogovora / A. G. Karapetov // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. - 2013.- №7. - S. 6-35. - Tekst : neposredstvennyj.
11. Mekhonceva, A. A. Integracionnaya ogovorka: sravnitel'no-pravovoe issledovanie / A. A. Mekhonceva // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii - 2023. - №8. – S. 137-171.– Tekst : neposredstvennyj
- .